каждом конкретном случае цена должна устанавливаться с учетом всех обстоятельств осуществления проекта: использование материалов, затратности, учета вложенных сил и средств и многих других обстоятельств. С учетом данных факторов необходимо признать, что цена является существенным условием при заключении договоров НИР [2].

Существенным условием договоров НИР можно назвать указание на возможность привлечения соисполнителя для получения необходимых результатов. При этом законом закреплено положение, в соответствии с которым при проведении научно-исследовательских работ соисполнитель может быть привлечен к выполнению работ только с согласия заказчика [4].

В заключение стоит обратить внимание на тот факт, что договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ имеет актуальность как среди предпринимателей, так и государства. Развитие оборонной, машиностроительной и IT сфер — это область государственного интереса.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. №5. Стр. 410. (ред. От 09.03.2021).
2. Галкин, А.Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и смежные договоры / А.Ю. Галкин // Достижения и перспективы развития молодежной науки. 2019. №5. С. 347-454.
3. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ / А.Ю. Галкин // Академический вестник ростовского филиала российской таможенной академии. 2015. №2(13). С. 52-55.
4. Гуторов, А.И. Существенные условия заключения договора на выполнение научно-исследовательских работ / А.И. Гуторов // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. 2019. №12. С. 147-149.
5. Курбанова, К.Э. Особенности договора на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы / К.Э. Курбанова // Via scientiarum - дорога знаний. 2019. №3. С. 110-113.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М. – 1996. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. Ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.
8. Гришаев, С.П. Патентное право (комментарий законодательства) / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс, 2008.

Ковалев О.Г.¹, Вилкова А.В.², Гапонов А.Ю.³

Детерминанты совершения некоторых преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе

¹*Псковский государственный университет
(Россия, Псков)*

²*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

³*Федеральное казенное учреждение СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-130

Аннотация

В статье речь идет об изучении законодательной и иной нормативной правовой базы, призванной противодействовать коррупционной преступности при исполнении наказаний, практики деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;

дает возможность детерминанты классифицировать детерминанты на две большие группы: правового и организационно-управленческого характера.

Ключевые слова: детерминанта, правовой характер, организационно-управленческий характер, коррупционное преступление.

Abstract

The article deals with the study of the legislative and other regulatory legal framework designed to counteract corruption crime in the execution of punishments, the practice of the activities of institutions and bodies executing punishments; it makes it possible to classify the determinants into two groups: legal and organizational and managerial nature.

Keywords: determinant, legal nature, organizational and managerial nature, corruption crime.

Ранжированный ряд преступлений коррупционного характера выглядит следующим образом: получение взятки, дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); злоупотребление должностными положениями (ч. 1,2 ст. 285 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Изучение законодательной и иной нормативной правовой базы, в той или иной степени призванной противодействовать коррупционной преступности при исполнении наказаний, практики деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, позволяет детерминанты, обуславливающие изучаемый вид преступной деятельности, классифицировать на две группы: 1 – детерминанты правового характера; 2 – детерминанты организационно-управленческого характера.

Детерминанты первого порядка обусловлены главным образом несовершенством действующего законодательства. В настоящее время законодательно не определены конкретные механизмы взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Отсутствует четкая регламентация деятельности попечительских советов, религиозных конфессий, комиссий по реабилитации и других общественных организаций.

Другим видом детерминант в законодательстве следует отнести отсутствие закона (нормативного правового акта), закрепляющего правовой статус, виды (исчерпывающий перечень) органов, общественных объединений, имеющих право осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в том числе в сфере противодействия коррупции в них (опосредованно или непосредственно). Это касается деятельности Общественной палаты, комиссий по вопросам помилования на территории субъекта Российской Федерации, Министерства юстиции РФ, его главных управлений (управлений) в субъектах РФ.

Имеет место отсутствие четкого распределения обязанностей и прав различных субъектов, противодействующих коррупции, наделение различных органов (общественных организаций) одними и теми же компетенциями без предоставления соответствующих полномочий. Например, правом осуществления контроля за условиями содержания лиц, находящихся в исправительных учреждениях наделены общественные наблюдательные комиссии и комиссии по вопросам помилования субъектов Российской Федерации. Однако, если в отношении первых законодатель определил порядок посещения указанных учреждений, их полномочия, то в отношении вторых механизм реализации их права не прописан.

В настоящее время, как уже отмечалось ранее, на законодательном уровне достаточно полно урегулирован вопрос о реализации права осужденного на обращение. В целях реализации конституционных прав граждан на обращения с просьбами о защите своих прав и свобод (ст. 33, 45 Конституции Российской Федерации)

организовано изготовление и размещение в местах, доступных для лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, их родственников и законных представителей перечни почтовых адресов и контактных телефонов органов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ.

В каждом перечне необходимо указать почтовые адреса и контактные телефоны территориального органа ФСИН России, помощника начальника территориального органа по соблюдению прав человека в УИС, надзирающей прокуратуры, суда по месту дислокации учреждения УИС, регионального уполномоченного по правам человека или комиссии по правам человека при администрации субъекта Российской Федерации, а также аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Указанные перечни разместить в камерах следственных изоляторов, помещениях отрядов исправительных учреждений и комнатах приема посетителей учреждений УИС. Однако изучение вопроса реализации данного указания показало, что оно выполнено не во всех учреждениях и органах, исполняющих наказания.

В законодательстве имеет место отсутствие связи между предоставленными органу (общественной организации) правами и его обязанностями. Например, как уже приводилось выше, комиссии по вопросам помилования субъектов Российской Федерации наделены правом посещения исправительных учреждений. Права же и обязанности по принятию соответствующих мер по устранению обнаруженных недостатков никоим образом не обозначены.

Имеет место нарушение иерархии законодательных и нормативных правовых актов. Например, ничем не обосновано регулирование посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, в одних случаях на уровне закона (ст. 23,24 УИК), в других на уровне подзаконных нормативных актов.

Действующее законодательство, предусматривая право посещения учреждений и органов, исполняющих наказания различных должностных лиц (ст. 23 УИК РФ), никак не конкретизирует их компетенцию, полномочия. В ряде случаев не определены задачи и функции государственных органов, муниципальных образований по отношению к учреждениям и органам, исполняющим наказания.

Другим примером нарушения иерархии, отсутствием преемственности законодательных актов различных уровней являются нормы, регламентирующие оказание правовой помощи осужденным. Так в Конституции РФ речь идет о гарантированной квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной (ч. 1 ст. 48). УИК РФ предусматривает юридическую помощь, оказываемую адвокатами, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи (ч. 8 ст. 12). Ни в данной норме, ни в нормативных правовых актах не определены «иные лица, имеющие право на оказание такой помощи». Приведенная норма, в отличие от нормы, содержащейся в ч.1 ст. 48 Конституции РФ, уже не предусматривает возможность оказания бесплатной юридической помощи определенным категориям осужденных.

В УИК РФ не раскрываются принципы уголовно-исполнительного законодательства (в отличие от УК).

Предоставление единоличного права руководителю исправительного учреждения решения ряда вопросов, затрагивающих права и законные интересы, при отсутствии при этом установления соответствующих форм контроля и процедуры решения вопроса также является одной из детерминант совершения коррупционных преступлений при исполнении наказаний. Это касается предоставления осужденным длительного свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток (ч.1 ст. 89 УИК). Закон не определяет, в каких случаях такое свидание предоставляется. Ссылка законодателя на то, что оно предоставляется

«в предусмотренных настоящим Кодексом случаях не состоятельна, так как УИК РФ такие случаи не определяет. Зато в указанной норме говорится, что порядок и место проведения такого свидания определяется начальником ИУ.

Аналогичная ситуация с предоставлением свидания с иными лицами «с разрешения начальника исправительного учреждения (ч.2 ст. 89 УИК); разрешения осужденных к лишению свободы выезда за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК); применения мер поощрения и взыскания (ст. 113, 114, 119 УИК); признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК). В среднем в год из строгих условий отбывания наказания на обычные переводится более 5000 осужденных; с обычных на облегченные - около 70000 человек; производится замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении почти 6000 человек; освобождается условно-досрочно около 120000 человек; предоставляется выезд за пределы исправительных учреждений около 6000 осужденным (при этом не прибывают из выездов в положенные сроки по неуважительным причинам единицы). В то же время анализ применения указанных установлений свидетельствует о наличии проблемных вопросов. Ежегодно от осужденных поступают жалобы: на отказ в переводе в места лишения свободы ближе к месту жительства - более 8000, из них находят подтверждение около 100, в предоставлении отпусков, свиданий, телефонных разговоров – около 1000, отдельные из них подтверждаются; нарушение срока представления материалов на условно-досрочное освобождение и помилование – около 7000, из них десятки находят подтверждение.

Наиболее криминогенным фактором с точки зрения возможного совершения коррупционных преступлений является институт условно-досрочного освобождения. Изучение практики его применения свидетельствует о наличии грубых нарушений администрацией ИУ требований ст. 175 УИК РФ. Контроль за подготовкой объективных сведений в характеристиках осужденных, учетом объявленных им поощрений и наложенных дисциплинарных взысканий руководством ряда ИУ и территориальных органов УИС не осуществляется. В результате этого нередко на отрицательно характеризующихся осужденных оформляются положительные характеристики, что в дальнейшем вводит в заблуждение судебные органы и позволяет условно-досрочно освобождать от отбывания наказания осужденных, не вставших на путь исправления [2;4].

Многое можно было бы избежать при эффективной системе контроля за реализацией права осужденного на обжалование отрицательного решения представителя администрации исправительного учреждения. Говоря о детерминантах организационно-управленческого характера, прежде всего, следует заметить, что изучение законодательства в сфере исполнения наказаний и практики его реализации свидетельствует об определенном расхождении, что позволяет сделать вывод об отсутствии должного механизма реализации правовых норм в практической деятельности исправительных учреждений. Нет необходимости говорить о важности этого аспекта вопроса. Мало принять закон, успех решения проблемы во многом зависит от того, каким образом соответствующие нормы применяются. Вопросы правоприменения являются одними из основных, особенно в деятельности по противодействию коррупционной преступности. Подтверждением тому является высокий уровень ее латентности, который ни у кого не вызывает сомнения.

С целью создания видимости благополучия и повышении рейтинговых показателей в некоторых территориальных органах имеют место случаи сокрытия

фактов возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников и увольнения их «задним» числом.

Факты искажения статистической отчетности по формам 3-ПР (О состоянии законности и преступлениях среди сотрудников УИС) и 3-Д (О состоянии дисциплины среди сотрудников УИС) имели место и в ряде территориальных органов.

Проведенный опрос экспертов из числа прокуроров показал, что 26,1% из них считают, что коррупционные преступления выявляются и регистрируются реже, чем одно из 100 фактически совершенных [1;3]. Приведенные данные наряду с показателями дисциплинарной практики позволяют сделать вывод, что определенная степень латентности имеет место и в деятельности учреждений и органов УИС. Указанные деяния в ряде случаев переводятся в разряд дисциплинарных проступков взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; отсутствие закона, закрепляющего правовой статус, виды органов, общественных объединений, имеющих право осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания в сфере противодействия коррупции; отсутствие четкого распределения обязанностей и прав различных субъектов, противодействующих коррупции; отсутствие связи между предоставленными органу (общественной организации) правами и обязанностями, предоставление единоличного права и законные интересы осужденных в условиях отсутствия отсутствия должностного механизма контроля за этой деятельностью.

Детерминанты организационно-управленческого характера являются: наличие запрещенных связей сотрудников исправительных учреждений с осужденными, отсутствие должной оценки проступков, совершаемых ими из корыстных побуждений, относящихся к категории дисциплинарных; отсутствие должных профессиональных качеств у ряда сотрудников, наличие издержек морально-психологического характера; сокрытие коррупционных преступлений путем перевода их в разряд дисциплинарных наличие низкой дисциплины среди отдельных руководителей органов и учреждений, исполняющих наказания, выражающейся в игнорировании ими требований приказов и указаний ФСИН России, отсутствие должного контроля со стороны руководителей за деятельностью подчиненных, отсутствие целенаправленных действий по профилактике коррупционных проявлений среди личного состава.

1. Алексеев А.И. Актуальные вопросы организации противодействия коррупции // Криминологический журнал. 2008. №2. С. 67.
2. Зинин Г.Ю. Институт совокупности преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран / А.В. Вилкова, Г.Ю. Зинин // Военное право. 2018, №3 (49). С. 171-176.
3. Konovalova L.V. The model of supporting technical students in their professional self-definition / L.V. Konovalova, A.V. Vilkova, V.M. Litvishkov, E.V. Zautorova, F.I. Kevlya // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т.8. № 6. С. 426-431.
4. Островская Л.В. Личностно ориентированные гелиометеорологические факторы, влияющие на устойчивое состояние здоровья человека / Л.В. Островская, Р.Е. Калинин, В.М. Литвишков, А.В. Вилкова, О.В. Полякова, А.Н. Жолудова, М.А. Левина, Е.С. Беляева, И.С. Островский. В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2013. С. 252-255
5. Гапонов А.Ю. Теория и практика противодействия коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах УИС / О.Г. Ковалев, А.В. Вилкова, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.
6. Ковалев О.Г. Пути совершенствования профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе на современном этапе / О.Г. Ковалев, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.